

Международная академия духовного единства народов мира
Рязанская государственная радиотехническая академия
Рязанское армянское культурное общество «АРАКС»

МАРТИРОСЯН ГЮЛАБ АРАМОВИЧ

**Армянский батальон
в Рязани
(1916 – 1918 гг.)**

Рязань – 2002

ББК 63,3 (4/5)
М 29

Мартиросян Г.А. Армянский батальон в Рязани (1916 – 1918 гг.) – 27 с. – Рязань: «Зеленые острова», Социально-экологический союз, 2002. – 28 с.

Мартиросян Гюлаб Арамович – философ, политолог, публицист. Академик Международной академии духовного единства народов мира, член союза журналистов России. Автор 15 книг и брошюр.

Лицензия № 00271 Серия ИД от 12 октября 1999 г.
Тираж 150 экз.

Набор и верстка – Р. Шутов, М.Панов

© Мартиросян Г.А., 2002

© Международная Академия духовного единства народов мира, 2002

© «АРАКС», 2002

посвящается
светлой памяти
моего друга
Дмитрия Сергеевича
Быкова

На родине жива свобода наша, -
Лишь только там и солнце и уют,
Лишь только там смеются, любят, пляшут
И песни настоящие поют
Но за него – огромное пространство
Так трудно одолеть нам, мой друг
Страдания с дорогой наших странствий
Сомкнули заколдованный свой круг

Ованес Туманян

Одной из важных, но мало изученных проблем армянской диаспоры Рязани является вопрос об Армянском батальоне. Когда и кем он был создан? Какие функции выполнял? Какова его дальнейшая судьба? Об этих армянских воинах более или менее достоверную информацию, я получил в середине пятидесятых годов из рассказов проживающих в Рязани двух бойцов, Армянского батальона, а так же преподавателей Рязанского государственного педагогического института профессора Н.П. Милованова и доцентов И.П. Попова и Ю.В. Фулина. Эти рассказы были интересными, впечатляющими. Но они охватывали лишь отдельные эпизоды из рязанской жизни батальона. Ясно было одно, что как в Рязани, так и в Баку, куда он был отправлен приказом Народного Комиссара по военным делам, его деятельность была

связана с именем известного революционера Г.К. Петрова.

После двадцатого съезда КПСС, я получил разрешение познакомиться с делом Г.К. Петрова, которое находилось в Государственном Архиве Рязанской области /ГАРО/. Имеющиеся в деле документы, хотя их немного, позволяют установить основные вехи жизненного пути этого молодого, энергичного, грамотного революционера, честного и порядочного гражданина. Организатор рязанской народной милиции, фронтовик, имевший несколько ранений, посланец центра на помощь Бакинской Коммуне, один из руководителей обороны Бакинского района и самого города от турецкого нашествия, трагически погиб вместе с Шаумяном, Джапаридзе, Фиалетовым, Коргановым и др. После установления Советской власти в Средней Азии, тела Бакинских комиссаров перенесли и похоронили в Астрахани. Затем в сентябре 1920 года по решению Съезда Народов Востока, в котором участвовали все делегаты съезда, в том числе и палачи Бакинской коммуны – турецкие генералы Нури-паша и его брат – один из организаторов геноцида армянского народа Энвер-паша, перезахоронили всех 26 Бакинских комиссаров в Баку. Как ни странно, но эти мракобесы были приглашены на этот съезд большевистскими руководителями, в качестве вождей революционного «седого Востока». Комиссаров похоронили в братской могиле, на которой много лет спустя был поставлен памятник /скульптор Меркулов/. Памятник и братская могила Бакинских комиссаров были уничтожены в январе 1990 года во время геноцида армянского населения этого, так называемого, интернационального города.

В архивном деле Г.К. Петрова имеется только один документ, в котором упоминается об Армянском батальоне. Это копия приказа Народного комиссара по военным делам РСФСР Л. Троцкого на имя Г.К. Петрова.

Российская Федеративная
Советская Республика
Народный комиссар по
военным делам
6 июня 1918 года
№ 1737
Москва

Товарищу Петрову
Вы назначаетесь Военным
Комиссаром Бакинского района. С
получением сего предлагается Вам
взять с собой штаб и Армянский
батальон и немедленно отправиться
по месту назначения.

По прибытии в Баку войти в полный контакт с местной Советской властью для совместных и согласованных действий, а также Вам надлежит войти в связь с Ташкентом, с Астраханью и с Кубанской властью. О всех своих действиях незамедлительно сообщите в Оперативный отдел при Народном Комиссариате по военным делам. /Москва, Перечистенка 37/ Ввиду присоединения Бакинского района к Северо-Кавказскому фронту, Военному округу, Вам надлежит действовать по непосредственным указаниям и под общим руководством Окружного Комиссариата Северо-Кавказского военного Округа.

Народный комиссар по военным делам
Заведующий оперативным отделом
За подлинным верно:

Л. Троцкий
М.П. Аралов

Начальник штаба Военкома Бакинского района. Подпись.
(СТЕПАН)

Печать военного
комиссара
Бакинского района
Окружного
Комиссариата
Северо-
Кавказского
военного округа.

Россійская
Федеративная Социалистическая
Республика

Народный Комиссаръ

Войска и Флота

6 Июня 1918 года

№ 1737.

Москва.

Копія.

Товарищу ПЕТРОВУ

Вы назначаетесь военнымъ Комиссаромъ Бакинскаго района. Въ дополнение сего прилагается Вамъ пять паковъ штыбъ и Артиллерійскій батальонъ и немедленно отправиться по шесту назначенію.

По прибытіи въ Баку, войти въ полные контакты съ мѣстной советскою властью для совместныхъ и согласованныхъ дѣйствій, а также какъ на пути пути связи съ Танкопоязомъ, съ Астраханью и съ Кубанскою областью. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ немедленно сообщайте въ Шератквинскій Отдѣлъ при одномъ Комиссариатѣ по военнымъ дѣламъ. /Москва, Пречистенка 37./ Ваму, прикомандованію Бакинскаго района къ Северо-Кавказскому Военному Округу, вамъ надлежитъ дѣйствовать по непосредственнымъ указаніямъ и подъ общимъ руководствомъ Окружного Комиссариата Северо-Кавказскаго Военнаго Округа. Народный Комиссаръ по военнымъ дѣламъ **Д. ТРОЦКІЙ**
Завѣдующій оперативнымъ отдѣломъ **АРАЛОВЪ. М. П.**

подлиннымъ изъясно:

Итаба Военкома

Бакинскаго района

Ормена

Что можно сказать об этом документе?

Во-первых, даже простым невооруженным глазом видно, что Троцкий и его окружение не имели ясного представления о соотношении военных сил противоборствующих сторон на территории Закавказья, в особенности в районе города Баку, который был окружен со всех сторон вражескими силами Турции. Что мог бы сделать в этих условиях посланный из центра малоопытный, совершенно незнакомый с условиями жизни Закавказья, молодой человек с небольшим вооруженным отрядом и ограниченным количеством тяжелого вооружения? К этому времени в Баку имелись знающие, владеющие обстановкой военачальники, которые прошли суровую школу испытания на турецком фронте. Бакинская коммуна нуждалась в реальной военной и дипломатической помощи. Она не получила ни того и ни другого. В отряде Г.К. Петрова насчитывались 8000 человек пехоты /три батальона/, 200 человек кавалерии, одна батарея, - броневик [2].

Во-вторых, мог ли Г.К. Петров в чрезвычайно критических условиях Баку «войти в связь с Ташкентом, с Астраханью и с Кубанской областью», «действовать по непосредственным указаниям и под общим руководством Окружного комиссариата Северо-Кавказского военного Округа», так как Бакинский район был присоединен к Северо-Кавказскому фронту? Ультраревolutionный характер постановки проблемы - очевидна. Подобные директивы не могут быть реализованы.

В-третьих, своим приказом Троцкий назначил Г.К. Петрова военным комиссаром Бакинского района. Но ведь в Баку существовало правительство Бакинской коммуны. Военными делами занимались председатель Бакинского Севера народных комиссаров и комиссар по военным делам С.Г. Шаумян, комиссар по военно-мирским делам, опытный Г. Корганов. К тому же еще

16 декабря 1917 года Советом Народных Комиссаров Российской республики С.Г. Шаумян был назначен Чрезвычайным Комиссаром по делам Кавказа. В этих условиях, какие взаимоотношения должны были складываться между С.Г. Шаумяном и Г.К. Петровым? Кто кому должен был подчиняться? Своим приказом Троцкий еще больше осложнил ситуацию в Баку.

Следует отметить, что в нашей литературе Приказ Троцкого в полном виде никогда не был опубликован. В книге А.В. Чечневой «Полпред революции» фамилия Троцкого под текстом его приказа отсутствует, а слово «Армянский» написано с маленькой буквы[3]. В Рязанской Энциклопедии А.В. Чечнева пишет: «22 мая 1918 года отряд Петрова был направлен на помощь Бакинской коммуне» [4]. На самом деле это было 6 июня 1918 года. В своих газетных статьях она отмечает, что отряд Петрова был направлен в Баку «по приказу Ленина»[5]. Не прав и известный специалист по творчеству С.Г. Шаумяна, профессор МГУ, доктор философских наук, ныне покойный С.Т. Калтахчян, который в своей книге «Борьба С.Г. Шаумяна за теорию и практику ленинизма» пишет: «на помощь Бакинской коммуны, в июле 1918 года Советским правительством был отправлен отряд под командованием бывшего полковника Г.К. Петрова»¹ [6].

Содержание приказа Троцкого никогда и никем не подвергался конкретному анализу в части, касающейся армянского

¹ В 1958-60 годах несколько раз беседовал с С.Т. Калтахчяном, показывал ему копии архивных материалов о Г.К. Петрове, отмечая, что этот 25-летний революционер из Рязани никогда не был и не мог быть царским полковником. Ссылаясь на авторитет сына С.Г. Шаумяна, Л.С. Шаумяна, С.Т. Калтахчян не согласился со мной. Вопрос о полковничьем чине Петрова по-своему решает А.В. Чечнева. Согласно ее утверждению С.Г. Шаумян, принимая Г.К. Петрова у себя в кабинете сказал: «... говорят, что бакинцы приняли Вас за бывшего полковника... Это неплохая мысль ... /Там же, С.76/. В те дни в распоряжении Бакинской коммуны имелись более 20 боевых генералов и полковников русской армии. Зачем надо было А.В. Чечневой выдумывать эту маленькую фальсификацию. С.Г. Шаумян не мог бы пойти на такой обман. Он был честным, порядочным человеком.

батальона. На этот счет ничего не сказано и в официальных документах и архивных материалах. При написании своей книги, с целью уточнения отдельных деталей жизни отряда Петрова, А.В. Чечнева обратилась к ветеранам Армянского батальона. Она беседовала с Миродяном Арамом Магардичевичем, Арзумановым Арто Аршаковичем /Рязань/, Поповым Михаилом Гавриловичем, Гиглояном Эмманвелом Мироновичем /Ростов-на-Дону/ и Тамразовым Романом Александровичем /музыкант из Баку/. Но в своей книге, она, по неизвестной мне причине, умолчала об Армянском батальоне.

В начале шестидесятых годов я неоднократно беседовал с ветеранами Армянского батальона и их родственниками в Москве, Рязани, Ростове-на-Дону, Ереване, Баку, Тбилиси. Встречался так же с секретарем А.Ф. Мясникова /Мясникян/, бывшим балтийским матросом М. Журавлевым, который в то время служил в отряде Г.К. Петрова. Обобщения всего этого материала позволяет установить основные этапы формирования и деятельности Армянского батальона Рязани.

Выяснилось, что Армянский батальон был создан в Рязани. Он – детище общенационального армянского добровольческого движения. Дело в том, что с разрешением царских властей с самого начала мировой войны на территории России, а так же в некоторых других стран стали формироваться армянские добровольческие отряды, которые после ускоренного курса обучения должны были быть отправлены на турецкий фронт с целью освобождения Западной Армении. Кстати, в числе добровольцев, которые служили в отряде истинного народного героя зоравара /полководца/ Андраника были: А.И. Микоян, легендарный герой гражданской войны Гай /Бжшкян/, будущий дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян. Из моего родного села Чардахлу в качестве добровольцев в дружине

Гая наряду с И.Х. Баграмяном служили 12 человек, в том числе и мой отец – 18 летний Мартиросян Арам Оганесович.

В связи с армянским добровольческим движением в различных городах России были организованы сборочные пункты. Такой центр возник и в Рязани. Наш город оказался в центре армянского национального движения по той простой причине, что в нем имелись: постоянно проживающая и не малая армянская диаспора, а так же беженцы из Западной Армении, среди которых имелись молодые люди, в Мервинском лагере находились так называемые военнопленные из турецкой армии (точнее, армяне, которые добровольно перешли на сторону Русской армии). Кроме того, в запасных полках и госпиталях Рязанского гарнизона находилось и определенное количество армян и прежде всего, прошедшие нормальный курс обучения офицеры русской армии. Они должны были стать организационным и боевым центром армянского добровольческого отряда Рязани.

Первоначально представители групп занимались самостоятельно, изолированно друг от друга. Наряду с военным делом, они занимались русским языком /беженцы и военнопленные, историей Армении и Армянского вопроса, особенностями национально-освободительного движения /местные армяне и русскоязычные офицеры/. В своих районах они занимались так же охраной общественного порядка города Рязани. Это была очень ответственная задача, т.к. пользуясь военной обстановкой, наличием в городе многочисленных концентрационных лагерей, обострением обычных нужд трудящихся в предметах первой необходимости, активизировались различные уголовные элементы.

В разгар подготовительной работы отряда, утром 3 марта 1917 года стало известно, что в столице произошла революция, что Николай II свергнут и создано временное правительство. Армянский отряд отрицательно реагировал на факт ликвидации

монархии, так как политику освобождения Западной Армении из-под турецкого ига, армяне связывали с именем Российского императора. Однако, вскоре правительство Керенского обещало продолжить политику продолжения войны до победного конца, значит и освобождения Армении. По предложению новых городских властей, армяне, ожидая отправки на фронт, стали добровольно заниматься охраной общественного порядка города.

Это была задача не из легких, так как после февральской революции в городе появились два милицейских отряда: официальная милиция и, так сказать, народная. Конкурирующие фирмы. Словесные баталии между их руководителями продолжались в течение нескольких месяцев. Они дискуссировали в то время, как армянские патрули ловили различных жуликов и по предложению городского Совета вели воспитательную работу среди подростков.

8 июня 1917 года, выступая на страницах газеты «Рязанская жизнь», руководитель «народной милиции» /НМ/ Г.К. Петров писал, что «общественная охрана в городе нужна и она в верных руках, что старым взглядам на администрацию надо положить конец, что сам народ способен навести порядки, достойные нового времени» [7]. Разногласия, противоборство между руководителями двух отрядов милиции /официальной и народной/ продолжалось еще некоторое время, пока эхо победоносной Октябрьской революции не дошла до Рязани.

3-5 декабря 1917 года в Рязани собрался первый объединенный губернский съезд Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, призванный закрепить успехи советской власти, избрать новое правительство области. Никто не сомневался в том, что руководителем народной милиции Рязани станет Г.К. Петров – человек, который в течение десяти месяцев последовательно отстаивал интересы законности и порядка в

общественной жизни города. Девятого декабря 1917 года большевистская газета «Искра» писала: «По распоряжению Совета Советов начальником милиции назначен Г.К. Петров. Ему даны самые широкие полномочия по устранению всех элементов, которые пробуют мешать новой губернской власти... Совет Советов именем всего Рязанского гарнизона обещает, что малейшая попытка темных сил будет подавлена силой оружия»[8].

Начало было положено. Порядок городской жизни был восстановлен. Для рязанцев наступили новые дни мирной жизни. Хотя мелкие стычки и разборки периодически повторялись в городе, в особенности в пригородных поселках, не говоря уже о «деятельности» беспризорников. В этом отношении Рязань ничем не отличалась от других городов России. Общациональная трагедия, которая повторяется каждый раз тогда, когда в стране наступает военная разруха, экономические, социально-политические и духовные катаклизмы. Милиция стремилась прийти на помощь несчастным пацанам. Но возможности Рязанской милиции были ограничены. К тому же хорошо известно, что всякий воспитательный процесс в огромной мере усложняется в условиях, когда беспризорный образ жизни становится привычным для подростка. И тем не менее, Г.К. Петров много действовал и в этом направлении. По его предложению горожане несколько раз организовывали сбор одежды, обуви, продуктов для беспризорных детей.

По распоряжению Г.К. Петрова Армянский батальон начал патрулировать в центральной части города. Ему была поручена охрана всех объектов новоявленных советских организаций и учреждений. По свидетельству ветеранов батальона местная печать несколько раз отмечала деятельность армянских воинов, в особенности в сентябре 1917 года при ликвидации местной банды, которая занималась не только квартирными кражами, но и

разбойными нападениями по вечерам на мирных жителей города. В декабре 1917 года в жизни Армянского батальона произошли новые изменения. Во-первых, этот добровольческий отряд официально вошел в состав городской милиции и был поставлен на довольствие со всеми вытекающими из него последствиями. Во-вторых, по рассказам ветеранов батальона, командиром этого отряда был назначен выходец из города Армавир, бывший поручик Русской армии, Геворг Восканов.

Однако через несколько дней, более 50 человек из состава Армянского батальона, было передано в состав 78 пехотного полка, который вместе с 79 и 208 стрелковыми полками Рязанского гарнизона под командованием Г.К. Петрова направился на Южный фронт против мятежного генерала Каледина. До середины мая 1918 года Г.К. Петров вместе с рязанскими полками находился на фронтах гражданской войны [9]. Им приходилось воевать не только с белогвардейцами, но и с регулярными частями немецкой армии, с вооруженными отрядами казаков и других крестьян юга, которые по законам гражданской войны оказались на противоположных сторонах баррикад.

Братоубийственная, бессмысленная и бесперспективная война продолжалась на протяжении долгих пяти лет, обрекая страну и ее народ на холод, голод, всеобщее разорение, нищету, потерю лучшей части своего населения. Достаточно отметить, что в 1921 году наша страна по своей экономической мощи стояла на уровне России 1853 года /канун Крымской войны/. А чугуна производилось в 1921 году меньше, чем в эпоху Петра Первого.

В начале января 1918 года бойцы Армянского батальона, как и весь армянский народ, оказались в состоянии политического шока, растерянности, отчаяния и паники. Дело в том, что в эти дни в большевистских газетах был опубликован Декрет Совета Народных Комиссаров «О Турецкой Армении». Этим документом

правительство Советской России провозгласило право Западной Армении на самоопределение. Декрет предусматривал для этого осуществление ряда мероприятий: беспрепятственное возвращение на родину армянского населения, насильственно выселенного во время войны турецкими властями вглубь в Турцию, а также беженцев-армян, рассеянных в различных странах мира; вывод из Армении всех иностранных войск; образование в Западной Армении народного правительства в виде Совета депутатов армянского народа, избранного на демократических началах.

Красивые слова. Хорошее обещание. Но это лишь одна сторона медали политического Януса. Могли ли армяне реализовать свое право на национальное самоопределение, если русские войска, по постановлению этого же правительства Советской России, должны были покинуть фронт, отдать территорию Западной Армении турецким расистам²? Против предательской, антиармянской политики протестовала вся армянская общественность, все ее политические партии. Третьего декабря 1917 года, т.е. еще до публикации этого Декрета о «Турецкой Армении», первый Всероссийский съезд воинов-армян заявил, что до заключения мира русские войска не должны покинуть пределы Армении, так как это может вызвать пагубные последствия для оставшейся части армянского народа. – Она будет поголовно уничтожена турками. Об этой реальной угрозе армянскому населению края говорили и писали прогрессивные

---

² Следует отметить, что еще до Октябрьской революции В.И. Ленин несколько раз поставил вопрос об уходе русских войск с территории Западной Армении. 18 мая 1917 года А.Ф. Керенский совершенно справедливо ответил В.И. Ленину: «Мы не можем уйти из Армении, поскольку тогда от Армении ничего не останется. Она погибнет от меча турок». Доводы А.Ф. Керенского для В.И. Ленина никакого значения не имели, и, захватив власть, он добился вывода русских войск из Армении. К чему все это привело, хорошо известно. /См. Г. Холизури Социальные потрясения в судьбах народов. Москва. 1997, С. 120/

общественные деятели Москвы, Петербурга, Баку, Тифлиса и т.д. На таких позициях стоял и Степан Шаумян. В своей статье «К отходу Кавказской Армии» он писал: «Прежде всего было бы печально, если бы действительно все войска оставили сразу свои позиции и оголили фронт. Ведь мира у нас еще нет, а только перемирие... Но как бы маловероятно не было возобновление войны, все-таки на фронте необходимо хоть какое-либо прикрытие. Если турецкая армия не желает и не может ВОЕВАТЬ, то продвигаться вперед по открытому месту она может свободно... Внезапный отход русских войск создаст крайне тяжелое положение в Турецкой Армении. Мы уже знаем о сотнях тысяч жертв, принесенных армянами за время этой проклятой войны... Весть об отходе русских войск вызовет движение беженцев из родных мест... Зная о положении вещей в этой несчастной стране, мы должны быть уверены, что там создается новый ад, прольются новые реки крови невинного мирного населения. Наша революционная армия не может остаться безучастной к судьбе этого населения»[10].

С.Г. Шаумян был глубоко опечален позицией руководителей Советской России еще и потому, что по его совету, ставший политическим деятелем, замечательный армянский поэт Ваан Терян еще при составлении текста Декрета о «Турецкой Армении» предложил авторам следующий вариант: «В границах Армении / бывшие Эрзерумский, Ванский, Битлиский и Трапезундский вилайеты/ остается требуемое количество русских войск до тех пор, пока преобладающий численно армянский народ получит физическую возможность посредством свободного всенародного голосования решить вопрос внутренней организации независимой Армении и пока не будет образована армянская народная милиция с целью обеспечения внутреннего порядка и внешней безопасности страны»[11].

Вожди большевизма не восприняли предложение армянских коммунистов. Более того, при подписании Брестского мирного договора, они согласились не только вывести свои войска из Западной Армении, но и демобилизовать и распустить армянские части, состоящие из турецких и русских поданных, которые находились на русской территории и в освобожденных русскими войсками областях[12].

Армянская общественность характеризовала Брестский договор как смертный приговор для Западной Армении и ее населения. «Армения, залитая кровью, - писали представители Петерградской армянской общественности, - возвращается в свое прежнее положение. Известно, что армянская кровь лилась и льется не для славы великих соотязателей за чужие ей задачи. Армяне борются за свою тяжбу, человеческие права, которых они не могли добиться веками. Права армян признаны Европой. Они запечатлены международными актами за подписью держав, ныне воюющих между собой. Россия и Германия в равной степени ответственны за судьбу армян. Брестским миром нарушили принятые на себя обязательства, закрепленные еще раз накануне войны 26 января 1914 года. Обе стороны нашли возможным вернуть вновь Армению под власть Турции, ни словом не обмолвившись об условиях, гарантирующих ее безопасность. Борьба армян против Турции за свое существование не есть война против ее союзников. И тут нет основания, чтобы они, связанные известными обязательствами, изменили свое отношение к армянам. Брестский договор, в частности, касающийся Армении, представляет акт грубого насилия против справедливости и против прав Армении. Петроградские армяне протестуют против договора с требованиями о возвращении Армении под власть Турции и об удалении армянских отрядов из Армении и занятии турецкими войсками. Протестуют против домогательства турецкого

правительства заселить Армению мусульманами из пределов России. Протестуют против отгорожения Батума, Карса, Ардагана. Протестуют против отказа Армении в праве самоопределения, признаваемого для отторгнутых округов. Петроградские армяне призывают к цивилизованному миру и предоставляют новую трагедию армянской жизни на суд общественной совести всех стран»[13].

Заключение Брестского мирного договора третьего марта 1918 года развязало руки турецким оккупантам, так как, согласно этому договору, Турции передавались не только армянские территории, освобожденные русскими войсками в ходе первой мировой войны, но и территории, которые до войны находились в составе Российской империи. Воспользовавшись развалом русского фронта и сложной политической обстановкой в России, и в особенности на Кавказе, турки, не встречая сопротивления, почти на плечах отступающих русских войск, быстрыми темпами продвинулись вглубь Армении, оккупируя города и села многострадального народа.

Что же касается судьбы отступающих русских войск, то она оказалась чрезвычайно трагической. Кавказская революционная армия не дошла до России. В течение нескольких морозных январских дней 1918 года на железнодорожных станциях Агстафы, Тоуза, Долляра, Шамхора, Хачмаза 22 эшелона этой армии были разгромлены мусаватистскими бандитами Азербайджана. Как писал Степан Шаумян, этим актом «совершилось величайшее преступление против русской армии, которое является предательством для всего крестьянства Закавказья и для всего революционного движения в нашем краю»[14]. Очень жаль, что С.Г. Шаумян не называет адрес действительных предателей, авторов этого преступления. Это те, кто развалил фронт и заключил сначала перемирие, а затем и

Брестский договор.

Так, благодаря предательской политике большевистского руководства, туркам удалось не только разорвать, свести на «нет» «Декрет о Турецкой Армении», но и создать на Кавказе мощную преграду против продвижения Советской власти в сторону Закавказья. Большевики оказались жертвами своей собственной антиармянской политики. Пагубные последствия этой политики с первых же дней своего существования почувствовали руководители Бакинской коммуны. Турция не смогла мириться с фактом существования Советской власти в Баку. В сопровождении своих союзников, точнее марионеток в лице «дикой дивизии» и мусаватистских банд, турки непрерывно штурмовали ближайшие подступы Бакинской коммуны. Турецкое кольцо постепенно сжималось вокруг города Баку. Обстановка была критической. Коммуна нуждалась в чрезвычайных мероприятиях и, прежде всего, незамедлительной помощи большевистского центра.

Конечно, Бакинская коммуна могла стать реальной опорой и движущей силой революционного движения на Ближнем Востоке. Но она с самого начала была обречена, так как находилась в окружении реакционно-враждебных сил мусульманского фанатизма и под угрозой турецкой интервенции. Нужна была реальная помощь Советской России. К сожалению, Москва не владела реальной обстановкой. Поэтому она не слишком торопилась. Между тем, турецкие войска пополнялись за счет местных мусаватистских банд, с каждым днем наращивала свои ряды. Обстановка накалялась с каждым днем.

А отряд Г.К. Петрова все еще находился в пути. Из доклада С.Г. Шаумяна на чрезвычайном заседании Бакинского Совета от 16 июля 1918 года становится ясным, что в Саратове погружены 300 вагонов военного снаряжения для Баку, что коммуна должна получить также орудия, боевые автомобили, 20 миллионов

патронов, что на днях в Баку прибыл штаб Г.К. Петрова из 39 человек, что за ним идет кавалерия, которая все еще находится в Астрахани[15].

Лишь 20 июля 1918 года, т.е. через 40 дней после подписания Троцким приказа об отправке войск на помощь Бакинской коммуне урезанного³ отряда Г.К. Петрова, в том числе и Армянский батальон оказался на территории города Баку. Ознакомившись с возможностями этой помощи, в тот же день С.Г. Шаумян отправляет телеграмму на имя В.И. Ленина: «Положение становится серьезным. Отправка военных сил для Баку должна быть усилена и ускорена. Отправляйте скорей, сделайте распоряжения, чтобы местные советы по дороге не останавливали части, направляющиеся в Баку. Сообщите, можем ли мы ждать помощи и в какой срок. Повторяю, помощь войсками срочная и солидная»[16].

Отряд Г.К. Петрова (1760 чел.) тут же был отправлен на фронт в район Евлаха и Кюрдамира. О мужестве и отваге рязанцев несколько раз информировала местная пресса. Об этом сказано также и в сообщениях Шаумяна, Джапаридзе, Корганова. Тяжело было сражаться отряду. Обстановка была ему незнакомой, резервы ограничены, кругом болота, комары, степь с различными ядовитыми пресмыкающимися, непривычная соленая вода, малярия, дизентерия и т.д. «Нам, - рассказывает рязанец Арам Мироян, - было не просто тяжело. Всего по двадцать патронов мы получили. Вместо хлеба, по две штуки лепешки. Но главное - это

---

³ Г.С. Шаумян имел в виду прежде всего Сталина, который, находясь в Царицино, нередко приписывал помощь центра бакинцам. Так случилось и с отрядом Г.К. Петрова, добрую половину которого Сталин оставил в Царицино для обороны города. Как пишет секретарь Шаумяна Ольга Шатуновская, «по приказу Сталина из крупного, почти девятитысячного отряда Петрова 7240 бойцов были оставлены в Царицино» /См. О. Шатуновская: «В те огненные годы»/газ. «Коммунист»/ Армения/ от 20 сентября 1989 года.

комары и отсутствие нормальной воды. Положение было очень тяжелое. Мы с фронта привыкли к сухим пайкам. Но соленая вода из колодца для нас была новым явлением. Даже наши командиры не имели нормальных карт местности. А проводники из местного населения очень часто обманывали нас, направляя в противоположную сторону».

Очень часто отряд оставался один на один с вдвойне и даже тройне превосходящими силами противника, писал Манвел Гоголян автору «Полпреда Революции» А.В. Чечневой, который был лучше знаком с местными условиями. Армянскому батальону приходилось вести бой, растягивая силы по линии фронта, делая его легкоуязвимым. Часто не удавалось вовремя доставить боеприпасы, закрепить позиции, предусмотреть условия местности. Но, не смотря на тяжелое положение, бойцы батальона сражались отчаянно, самоотверженно, отстаивая каждую пядь этой не чужой земли[17].

Вместо реальной помощи Баку руководители Советской России восприняли предложение германцев, сделанное послу в Берлине Иоффе относительно того, что немцы согласились бы приостановить наступление турок в Баку, если бы Советы гарантировали немцам часть нефти. «Конечно, - пишет В.И. Ленин, - мы согласимся» [18]. 8 июля 1918 года Сталин передал Шаумяну содержание письма Ленина о согласии немцев «оставить за нами Баку», если выделить им «часть нефти», и от себя он добавил, чтобы Бакинские войска во избежании осложнений с немцами не шли дальше Елизаветополя, т.е. не вторгались бы в пределы Грузии, независимость которой официально признана Германией. Однако, в действительности, именно при поддержке немцев турецкие войска развернули широкое наступление на Баку. В связи с этим, руководство Российской Федерации сделало Германскому правительству несколько демаршей. Л.М. Карахан сообщил

Шаумяну, что с немцами ведутся переговоры о том, чтобы они приостановили действие турок против Баку.

Но наступление турецких войск продолжалось. С каждым днем становится очевидным, что без солидной войсковой помощи центра Бакинская коммуна не сможет существовать, она была обречена. С.Г. Шаумян хорошо понимал характер ситуации. 26 июля 1918 года он в очередной раз обращался телеграммой в центр к Ленину: «Чтобы спасти Баку для России, - пишет он, - необходима скорая помощь войсками из России. Настоятельно прошу принять меры для немедленной переброски регулярных войсковых частей. Против нас воюют регулярные войска, имеются германские инструкторы. Жду ваших срочных распоряжений об отправке войск» [19].

По-прежнему молчала Москва. Она ничего не могла сделать. Турецкие войска находились уже на окраинах города Баку. Над городом нависла реальная опасность очередного геноцида армянского народа. Армянский батальон начал действовать не как войсковая единица. Его бойцы действовали как в самом городе, так и в районе Баладжары, откуда через Волчьи ворота турки направлялись в центр Баку. В эти судьбоносные дни Бакинский Совет, после бурного обсуждения проблемы большинством голосов /259 ч./, против 236 голосов /большевиков, левых эсеров, левых дашнаков/, принял резолюцию о приглашении англичан, которые, якобы, могли спасти город и его жителей. Руководители Бакинской коммуны ушли в отставку. Конечно, по сравнению с турками, англичане были меньшим злом. Но они не обладали силой. «Мы были не пристани, - рассказывает Роман Тамразов – боец Армянского батальона, - когда ограниченное количество англичан /около 50 человек/ высадились в Баку. Ничего нельзя было делать. Мы ждали эвакуации и стремились скорее вернуться домой в Рязань».

Но город еще можно было спасти. Для этого все политические партии должны были подняться выше узкорасовых, узкополитических интересов. По просьбе С.Г. Шаумяна, стоящие на центральной площади города артиллеристы Г.К. Петрова открыли ураганнй огонь по наступающим туркам. Результаты были значительными. Турки не только прекратили наступления, но и вынуждены были покинуть завоеванные позиции. Но по вине других партий, город перестал бороться. Новые власти Баку вместе с англичанами дали согласие на эвакуацию отряда Г.К. Петрова с комиссарами. Причину эвакуации отряда Г.К. Петров объяснил следующим образом: «1. Как начальник отряда, заявляю от имени войск Российской Федеративной Советской Республики, что они отказываются драться бок о бок с англичанами. И могут остаться с бакинским пролетариатом и вместе драться против германотурецких банд только при условии ухода английских войск из Баку и его районов.

2. Как представитель центра, в силу возложенных на меня властью Российской Федеративной Советской Республики полномочий, я не имею права вести борьбу с государствами и объявлять им войну. Не имею права входить в союз с империалистическими государствами и вести бок о бок с ними войну.

Ввиду этого и ввиду прихода английских сил я не могу далее оставаться в Баку и должен выехать с отрядом в Центр для доклада о происшедших в Баку событиях и получения дальнейших инструкций, согласно которым только и имею право действовать. Наблюдая последние события и ту роль, которую играет ЦентрКаспий, считаю долгом доложить в Центре и добиваться, чтобы Российская Федеративная Советская Республика оказала зависящую от нее поддержку как техническими, так и другими силами и средствами бакинскому пролетариату» [20].

Г.К. Петрову не удалось эвакуировать свой отряд полностью. В Астрахань попали лишь две с половиной тысячи обезоруженных эсеровской командой военного корабля Каспийского флота «Ардаган» красноармейцев. Более одного месяца продолжались мытарства руководителей Бакинской коммуны и Г.К. Петрова, прежде чем удалось 14 сентября 1918 года, под турецкими обстрелами Баку, сесть на пароход «Туркмен» - на последний пароход, уходивший из Баку. С болью в сердце, с проклятием на устах, комиссары и красноармейцы вынуждены были покинуть Баку. «Но покидая этот город, - телеграфировал С.Г. Шаумян В.И. Ленину, - потеря которого может иметь роковое значение для всей Советской России, они теряют надежды, что бакинские рабочие и матросы Каспийской флотилии поймут, в какое предательство их втянули правые. Они надеются, что рабоче-крестьянская Россия еще придет в Баку и бакинский пролетариат вновь свяжется с родной революционной Россией и вновь станет под знамя Советской Социалистической республики» [21].

Комиссары не могли вернуться домой в Баку. Они стали жертвами братоубийственной гражданской войны, жертвами враждебности, предательства, трусости, равнодушия, дикости и варварства. 20 сентября 1918 года в Туркменистанских пущах Ахча Куйма они были обезглавлены. «Закавказский пролетариат в лице погибших товарищей, - писал позднее Г.К. Орджоникидзе, - потерял своих учителей, организаторов и руководителей... Как братская могила Степана, Алеши и других не знает ни армянина, ни грузина, ни татарина, ни еврея, так и бакинский пролетариат не знает никакой национальной розни. Вожди бакинского пролетариата как при жизни не различали трудящихся по национальности, так и после смерти они, как бы демонстрируя великую идею межнационального мира и солидарности, находят покой все в одной могиле. Живые Степаны, Алеши, Вани Фиалетовы, Мешали-беки – это бакинский

пролетариат, который гордо продолжает выполнять заветы своих вождей.

Пусть и могила Степана, Алеши, Вани, Мешади-бека будет укором и проклятием для тех, кто хоть на секунду изменит великому делу национального мира и солидарности трудящихся масс Закавказья!»[22]. Замечательные клятвенные слова. Но это простая истина оказалась недоступной для всей командно-административной системы и ее республиканских вожди́ков-подхалимов. Она оказалась недоступной и для так называемого инициатора перестройки, его нового политического мышления, со своей идеей о коренных и некоренных народах, жителей республик и страны в целом.

Что же касается Армянского батальона, то его следы затерялись в Астрахани, где рязанцы без Г.К. Петрова, выполняли данный им приказ на полях гражданской войны. Известно лишь то, что после падения Бакинской коммуны, некоторые из них через Ленкоран и Тегеран, Владикавказ и Тифлис вернулись в Армению, другие после ранения вновь оказались в Рязани. И кто мог подумать, что может случиться такое: в морозный день февраля 1921 года в концентрационном лагере города Рязани лицом к лицу встретились два друга оперуполномоченный ГубЧека Рязани Маркарян Сергей и репрессированный офицер республики Армения Бурагян Мкртич. Оба они были ветеранами армянского батальона города Рязани.

Список источников и литературы

1. Государственный Архив Рязанской области (ГАРО) Ф – 4983, оп. 1, д. 141, Л. 69.
2. О.Г. Шагуновская В те огненные годы... (См. Газ. «Коммунист» от 20 сентября 1989 г. Ереван.
3. А.В. Чечнева Полпред революции. Изд. «Московский рабочий». 1965 г. С. 67
4. Рязанская энциклопедия. 1995 г. С. 420
5. А.В. Чечнева Пламенный ленинец (см. Газ. «Приокская правда» от 20 сентября 1978 г.)
6. С.Т. Калтахчян Борьба С.Г. Шаумяна за теорию и практику Ленинизма. Москва. Издательство «Политическая литература». 1956 г. С.212.
7. См. ГАРО. Ф. 4983, оп. 1, д. 141, Л. 26
8. См. ГАРО. Ф. 4983, оп. 1, д. 141, Л. 27
9. См. там же
10. С.Г. Шаумян Избранные произведения. Москва 1958 г. том 2, С. 131-132
11. См. Г. Хомизури. Социальные потрясения в судьбах народов. Москва. 1997 г. С. 121-122.
12. См. там же, С. 127
13. С.Г. Шаумян. Там же, т. 2, С.350.
14. С.Г. Шаумян. Там же, т. 2, С.351.
15. С.Г. Шаумян. Там же, т. 2, С.356.
16. См. ГАРО. Ф. 4983, оп. 1, д. 141, Л. 46
17. В.И. Ленин Полн. собр. соч. т. 50, С. 114
18. См. Г. Хомизури, там же, С. 135
19. С.Г. Шаумян. Там же, т. 2, С.365.
20. См. ГАРО. Ф. 4983, оп. 1, д. 141, Л.48
21. С.Г. Шаумян. Там же, т. 2, С.371.
22. Г.К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. 1, С. 242, 244.

Мартиросян Гюлаб Арамович
Армянский батальон в Рязани
(1916-1918 гг.)

Редакторы: профессор Симонян Г.А.
доцент Колыхалова Е.П.

Корректоры: Акопян Ануш Гарриева
Межлумян Араксия Рафаеловна

Эколого-просветительский центр «Зелёные острова»,
Социально-экологический союз
Лицензия на издательскую деятельность
№ 00271 Серия ИД от 12.10.99.

Опечатана в ЭПЦ «Зелёные острова», 390000, г. Рязань,
Главпочтамт, а/я 225.